

ДВЕ ЖИЗНИ ФЁДОРА АБРАМОВА

В мае 2008 года исполняется 25 лет со дня кончины прекрасного русского писателя Фёдора Александровича Абрамова. А совсем недавно, 29 февраля мы отмечали 88-летие со дня его рождения. Тогда же собравшиеся вспоминали добрым словом бессменную спутницу и избранницу писателя - Людмилу Владимировну Крутикову-Абрамову, которая в канун дня рождения Абрамова выпустила очередную книгу - «Светлые люди». Её персонажи-люди, ставшие либо литературными героями, либо так или иначе повлиявшие на мировоззрение Фёдора Александровича Абрамова.

Вспоминали не случайно, ведь Людмиле Владимировне присуждена Все российская литературная премия имени Фёдора Абрамова, которая и послужила поводом для встречи, состоявшейся у неё дома, на Мичуринской улице в Санкт-Петербурге.

- Людмила Владимировна! На мой взгляд, Вы больше чем кто-либо достойны этой замечательной премии! - Вот уже четверть века, Вы совершаете подвиг, приоткрывая нам доселе неизвестные стороны литературного наследия писателя. Сколько книг Вам удалось выпустить за эти двадцать пять лет, и что представляет собой архив Фёдора Александровича Абрамова?

- Издала я, наверно, книг тридцать, если не больше. Архив был очень сложный. Незадолго до роковой операции Фёдор **Александрович** сказал мне: «Если случится катастрофа, живи за двоих и заверши мои писательские дела». Вот я и выполняю его завет... Что касается архива, то, во-первых, многое, что существовало в «чистовом» виде, не издавалось при жизни по цензурным соображениям, например, рассказ «Старухи». Во-вторых, были большие купюры в разных изданиях, в том числе и в тетралогии «Братья и сестры». Так что мне всё это пришлось подготавливать заново, - и, прежде всего, собрание сочинений в шести томах, - издавать, включая туда всё изъятое цензурой.

- Если не ошибаюсь, первые тома собрания сочинений Фёдора Абрамова, издавались многотысячным тиражом, а затем тиражи были резко снижены?

- Да. Поначалу были тиражи 200-300 тысяч экземпляров, а пятый и шестой тома стали библиографической редкостью. Дело дошло до того, что, сдавая в издательство последние тома, я вынуждена была приложить список знакомых, друзей и родственников, которым просила разослать недостающие тома в обязательном порядке. А ведь многие подписчики так и не получили пятого и шестого томов! Вспоминать об этом тяжело. Только с Божьей помощью и удалось довести собрание сочинений до конца.

- По своей натуре Фёдор Александрович был человеком аккуратным и сохранял всё написанное?

- Как правило, у него всё было разложено по полочкам. Самой большой заслугой своей последних лет, считаю издание «Чистой книги». Первые главы романа были написаны Фёдором Александровичем начисто, всё остальное сохранилось только в черновых набросках. Остался огромный архив, подробные записи, черновики. И всё это надо было привести в порядок, систематизировать. Того же потребовала незавершённая повесть «Кто он?», посвященная работе военной контрразведки СМЕРШ, фрагменты которой я позднее издала к шестидесятилетию со Дня Победы в книге Фёдор Абрамова «О

войне и победе». Тогда же были дополнены рассказы из циклов «Трава-мурава» и «Были-небыли».

...Архив обширный, но я почти всё привела в порядок. Единственное, что я не издала (надо бы, конечно издать), - переписку нашу. Она по-своему интересна и я её храню. Письма Фёдора Александровича ко мне уже перепечатаны, а вот мои к нему - нет... К тому же в архиве хранятся многочисленные дневники и записные книжки. Они у меня более-менее подготовлены, перепечатаны, но не всё вычитано. Вот только сил нет, чтобы всем этим заняться.

К слову - кто бы помог?.. У меня осталась часть тиража, экземпляров 300-350 книги «В мире Фёдора Абрамова». Их бы надо разослать в пединституты, университеты... Я знаю, что в Саратове, в Новосибирске, да, собственно, везде есть почитатели Абрамова. К сожалению, у нас сегодня нет организации, которая бы распространяла книги по стране. И я не знаю, как это осуществить, а ведь эта книга уникальная. Помнится, писатель Григорий Петрович Калюжный сказал, что такой книги ни у одного писателя не было. В ней собраны автографы Фёдора Александровича на книгах и автографы на подаренных ему книгах, стихи, посвященные писателю, перечислены мероприятия, проведённые за эти годы. Это своего рода литературная хроника событий, связанных с жизнью и творчеством писателя. Для тех, кто ценит Фёдора Александровича, кто его изучает - книга может стать бесценным источником для изучения литературных связей писателя...

- Вы были свидетельницей зарождения замыслов писателя, в частности, последнего романа «Чистая книга». Насколько это помогло Вам при подготовке её к печати ?

- Безусловно, это обстоятельство мне помогало, и, в частности, при подготовке к изданию «Чистой книги». В ней Фёдор Александрович затрагивал очень важные, социально-философские и нравственные проблемы жизни. Они мне были близки по духу, более того, это были наши общие убеждения. Ещё тогда, когда он поделился со мной замыслом романа, я была уверена, что это будет лучшая его книга, и он получит за неё Нобелевскую премию...

Слава Богу, что «Чистая книга», хоть небольшим тиражом, но издана, и вся разошлась. Сейчас готовится её второе издание в издательстве, где только что вышла изумительная книга «Трава-мурава» с иллюстрациями друга писателя - художника Фёдора Мельникова... Договор заключили, фотографии подбирают. Может быть, в этом году она и будет издана. Так что «Чистая книга», собрание сочинений, а также книга об Абрамове «Жива Россия» - считаю самыми главными своими памятниками Фёдору Александровичу.

Однажды он сказал: «Ты напиши книгу о Бунине, а потом обо мне. Лучше тебя никто не напишет». Это после того, как я написала статью о романе «Дом». Дело в том, что когда роман впервые вышел в свет, появились очень плохие рецензии. Я была возмущена и села писать сама. Абрамов возражал: «Зачем ты пишешь? - Всё равно не напечатают!» Я отвечала ему: «Для тебя напишу, чтобы ты знал, какую хорошую книгу написал, и для вечности - когда-нибудь опубликуют». Когда же он прочитал мою рецензию, взволнованно произнёс: «Это лучшее, что обо мне написано!» А потом добавил вышесказанное.

Но судьба сложилась так, что книгу о Бунине я так и не написала, но зато собрала воедино все свои статьи о Фёдоре Абрамове в книге «Жива Россия», и очень рада этому. Это фактически моя монография о нём. И, конечно же, я очень дорожу книжкой «Дом в Верколе», а также книгой «Светлые люди», изданной совсем недавно, в 2007 году.

- Мы давно не виделись, но я помню, как Вы мечтали издать эту книгу...

- Книга действительно издана очень хорошо. Издатели, конечно, постарались. Сердце радуется. И ушинские гравюры, и фотографии на глянцевой бумаге... Великолепная книга. Но опять же, она осядет в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, ^инственно, куда они отвезли её, подарили Веркольскому музею. А по стране - опять-таки нет. Это наша беда! - Кто узнает в стране о книге, изданной в Санкт-Петербурге?

- А были отклики на ваши подвижнические труды?

Отклики были, но мало, мало... К моему великому удивлению больше всего занимается Абрамовым американец, русский по происхождению, Анатолий Пинский. Он приезжал сюда несколько раз, изучал дневники, записные книжки. Собирал все мои работы, всё у него есть. Готовит монографию. Он даже предложил мне издать дневники Фёдора Абрамова в Америке, но я как-то решила, - нет. Если будем издавать дневники Абрамова, то всё-таки в России, а не за границей. А так ведь очень мало, кто занимается сейчас творчеством Фёдора Абрамова. Лишь отдельные люди. Вот недавно мне из Липецка пришло очень странное письмо. Женщина пишет диссертацию «Традиции Шолохова в творчестве Абрамова», но многого не знает и удивляется, почему он в 1953 -

1958 году высоко отзывался о Шолохове, а потом - критически. Поэтому правильнее было бы говорить о традициях русской литературы в творчестве Фёдора Абрамова.

- Судьба послевоенной деревни, раскрытая Фёдором Абрамовым, и шире - судьба русского крестьянства - остаётся актуальной и ныне. Создаётся ощущение, что деревне нанесли три удара: первый - во время коллективизации, второй - во времена Хрущёва, и третий - в так называемое «перестроечное время». Похоже, сейчас мы становимся невольными свидетелями окончательного уничтожения деревни, всего уклада жизни, которым столетиями жила Россия.

- Книги Фёдора Абрамова не сводятся к «деревенской теме». Они шире по своей проблематике. Они - о судьбе России и, более того, - всего человечества. То, что происходит с российской деревней сегодня, действительно удручает. Деревня - это же основа России, основа нации, основа культуры, основа хозяйства. Где хлеб-то выращивают? От чего мы питаемся? - От земли!

- Так как же можно забросить землю-кормилицу или отдать её на откуп чужакам? Дошло до того, что некоторые иностранцы скупают нашу землю, выращивают урожай и отправляют его за границу. До чего же мы дожили!?

- Прошлой осенью я дважды побывал в братской Беларуси и был приятно поражён их уважительным отношением к родной земле. Вся земля у них распахана, ухожена, в отличие от российской - во многом заброшенной, затянутой дикими травами.

- Одна из главных задач - это возрождение села, возрождение деревни.

- Но кто будет этим заниматься, - мигранты? Но они зачастую игнорируют традиции нашего народа... Почему бы, в таком случае, миллионам русских людей, проживающим в ближнем зарубежье и желающим вернуться на родину, не создать условия для освоения заброшенных земель?

- Вопрос о сохранении крестьянских традиций - ключевой. И в связи с этим я бы отметила ещё одну важную проблему - музейное дело. Что с музеями делается! - Хотят избавиться от научных сотрудников. Кто же останется? - Только хранители? Лично я просто боюсь за музей Фёдора Абрамова у него на родине, в Верколе, за прочие мемориальные музеи. Ведь это же надо было кому-то додуматься, что «музеи должны сами зарабатывать». Как это, интересно, они будут сами зарабатывать? Это ужасно. Культура под угрозой. И уклад деревенской жизни, который воспевали выдающиеся писатели - Солоухин, Шукшин, Твардовский, Абрамов, Белов...

- И это не удивительно, если литературу изъяли из Единого государственного экзамена!

- Ещё при жизни Фёдор Александрович предупреждал: «Ну, будут у нас физики, будут у нас химики, «технари», а человек-то, а человек-то, будет ли, если уберут русскую литературу?» Всё надо сделать, чтобы русская литература сохранилась в школе на достойном месте. Она воспитывает душу человеческую, нравственность, совесть, иначе все в роботов превратятся...

- Не знаю, как насчёт роботов, но, несомненно: литература воспитывает внутреннюю культуру, культуру речи, умение излагать мысли. Если изъять высокую литературу из обихода, в обществе могут произойти необратимые процессы.

- Так что же наша интеллигенция молчит?

- А она не молчит. Перед выборами президента состоялась встреча губернатора Санкт-Петербурга Валентины Ивановны Матвиенко в Доме актёра с представителями творческой интеллигенции города. Так вот, выступая там, председатель Союза писателей Санкт-Петербурга Валерий Попов, заметил, что число книжных магазинов на Невском проспекте поубавилось, зато суши-баров, хоть отбавляй. Знаменитую «Старую книгу» на углу Невского проспекта и Большой Морской вытеснили на задний двор. Вскоре исчезла ещё одна духовная доминанта - антикварный магазин «Букинист» на Литейном проспекте, помещение которого перешло магазину спортивных принадлежностей "Adidas". Более того, книжный магазин «Мир» на Невском проспекте был переименован в «Буквоед» (я подчёркиваю - не книгочей, а буквоед!). Почему так назвали? По глупости, по невежеству или сознательно? - Кстати, известный петербургский фотограф Павел Маркин сказал мне, что директор этого магазина называет книги «консервами»...

Да, книг сейчас выходит много: и плохих и хороших, но кто поможет читателю разобраться в море литературы? - Чтобы в магазине старой книги отыскать роман «Братья и сестры», а в новейшем книжном супермаркете не пропустить новую книгу Фёдора Абрамова «Светлые люди».

- Мне лично очень дороги прижизненные книги Фёдора Абрамова. Они несут на себе отпечаток времени, вызывают воспоминания. И, думаю, интерес к ним, как и ко всему

творчеству Фёдора Александровича несмотря ни на что будет расти, поскольку оно остаётся актуальным и ныне. Подтверждением тому служит недавний театральный фестиваль имени Фёдора Абрамова в Архангельске. Там имеются библиотеки и школьные музеи Фёдора Абрамова, где среди экспонатов много книг о писателе. В журнале «Двина» всегда отмечают день рождения своего знаменитого земляка.

К моему удивлению, на этот раз, в Санкт-Петербурге на день рождения Фёдора Абрамова почти никто не откликнулся. Только в библиотеке №5 на Васильевском острове ЛИТО «Балтийский парус» совместно с библиотекой имени Фёдора Абрамова провели вечер памяти, да Малый драматический театр не забыл: 28-29 февраля там снова прошёл спектакль «Братья и сестры». Я очень переживаю по этому поводу, поскольку раньше все вечера готовила сама. А вскоре, 14 мая, будет 25 лет со дня кончины Фёдора Абрамова. Но сил нет. Я сделала всё что могла. Доживая свой век, подготавливаю архив. - Библиотеку, связанную с Абрамовым, завещаю Архангельску. Часть архива, собираюсь передать в ИРЛИ (Пушкинский Дом), а часть - в Веркольский музей...

И в самом деле, Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова делала и делает всё возможное, чтобы духовный мир Фёдора Абрамова стал нашим общим достоянием. Таких подвижников на Земле не так уж много, но именно благодаря их усилиям жизнь писателей обретает новые измерения, новую жизнь.

К их числу я отнёс бы и Александру Николаевну Ремизову, Эвелину Павловну Соловьёву, Лидию Дмитриевну Гладкую и других неизвестных мне женщин, которых в народе именуют берегинями. Это им посвящены строки моих стихов: «...Они последуют за ним// и будут рядом - до и после,//храня стихи, как жизни гимн,//чтоб наши души не промёрзли».

Беседовал
Николай АСТАФЬЕВ

На снимке: Л.В.Крутикова-Абрамова у себя дома; Л.В.Крутикова-Абрамова и Ф.А.Абрамов в посёлке Комарово.

Фото автора и из семейного архива Л.В.Крутиковой-Абрамовой.